

Глава 21: Те белые голуби на фоне заката.

Автобус замедлил ход, и передо мной открылся совсем другой мир. Ступеньки оказались слишком высокими, так что я держался за поручень и спускался по одной, громко «цокая». Сойдя с автобуса, я поправил кепку, которая съехала назад, и натянул её вперёд, чтобы козырёк прикрывал от солнца.

Погода сегодня и правда, чудесная: небо ясное, солнце высоко. Кажется, я давно не замечал такой хорошей погоды — или, может, из-за дедлайнов и поисков работы мне было не до того?

Я откинул чёлку, лезущую в глаза, и достал телефон, чтобы свериться с местоположением. Направился к площади Минчжу, как помнил.

Напротив остановки возвышается знаменитая «Жемчужная башня» Шэньчжэня — сейчас это самое высокое здание в городе. По официальным данным, высота башни — 404 метра, и её дизайн чем-то напоминает Эйфелеву башню, но с более «киберпанковским» стилем. Ночью башня сияет огнями, а днём это серебристый гигант, сверкающий на солнце.

По четырём сторонам у основания башни установлены крупнейшие в стране ЖК-экраны, на которых обычно крутят рекламу, чтобы покрывать расходы на содержание.

Башня была построена больше восьмидесяти лет назад, когда в Шэньчжэне было всего три района. Она пережила два ремонта, прежде чем стала такой, как сейчас.

Говорят, изначально башню спонсировал местный богач, который хотел заняться благотворительностью. Но потом, то ли из-за разногласий с какой-то организацией, то ли из-за столкновения с суровой реальностью, он передумал. Выложил миллиарды, купил участок в центре Шэньчжэня и возвёл эту башню.

С появлением Жемчужной башни постепенно возникли «Площадь Минчжу» и «Проспект Минчжу». Цены на недвижимость в округе взлетели, и это место стало самым горячим на рынке Шэньчжэня.

Я был на площади Минчжу ещё в студенческие годы, на каком-то клубном мероприятии. Помню, что место огромное, невероятно престижное, а Жемчужная башня — очень высокая, и везде толпы туристов.

В последние годы, с расцветом культуры «интернет-знаменитостей», в Шэньчжэнь хлынули блогеры, чтобы фотографироваться у Жемчужной башни. Это здорово подстегнуло местную экономику. Но, по совпадению или из-за каких-то закулисных игр, многие из этих блогеров сталкивались со странностями после возвращения. Например, популярный блогер с

миллионами подписчиков вёл прямую трансляцию с башни, а потом написал в соцсетях, что ему кажется, будто в его доме кто-то есть. Он заподозрил у себя паранойю, прекратил стримы и через пару месяцев удалил аккаунт.

Ещё один блогер, любитель приключений и походов, приезжал к Жемчужной башне, фотографировался с рекламными щитами и тогда ничего странного не заметил. Он расхваливал красоты Шэньчжэня и величие башни. Но через несколько дней после возвращения заявил, что услышал зов из другого мира, и объявил, что больше не будет заниматься приключениями.

Подобные случаи происходили в разных уголках Шэньчжэня, и неясно, было ли это подстроено или правда. Так или иначе, со временем Шэньчжэнь стал всё более «таинственным» в глазах людей со всей страны.

Вскоре кто-то написал, что в Шэньчжэнь нельзя приезжать без местного провожатого, иначе нарвёшься на странности, потому что городские божества тут ревнивы и проклинают чужаков без сопровождения.

Возможно, тут сыграл свою роль «эффект выжившего», но некоторые блогеры и интернет-звёзды, наслушавшись слухов, начали брать с собой местных гидов при каждом визите в Шэньчжэнь. Так и родилась легенда: «В Шэньчжэнь — только с местным».

– Стримерам нужен гид? Отличное предложение — 30 баксов в час!

– Профессиональный гид по площади Минчжу! Всего 25 баксов в час!

– Настоящие шэньчжэньцы, всего 20 баксов!

Сейчас Золотая неделя на майские праздники, и площадь кишит самыми разными людьми.

Слушая зазывал на улице, я невольно задумался: а не вы ли сами, или, может, ваши боссы, распустили эти слухи о «проклятии без провожатого»?

Как ни крути, выгоду от этого получают те, кто на таких подработках.

Взглянув на местоположение, которое скинул Пипи, я вышел с автобусной станции и оглядел просторную площадь Минчжу перед собой. Направился к пышному саду неподалёку.

Этот небольшой сад был довольно просторным, засаженным подсолнухами, розами, нарциссами, а также высокими фруктовыми деревьями и тропическими растениями. Там были тенистые беседки, скамейки и большая лужайка, где можно расслабиться. Каждый день садовники ухаживали за цветами и растениями. Обычно сюда приходили местные жители из окрестных домов, выгуливали утром или вечером кошек и собак.

Сейчас, в праздники, тут, наверное, полно интернет-знаменитостей, ведущих прямые трансляции на открытом воздухе.

– Эй, братья, я добрался до легендарного Шэньчжэня, в самую знаменитую часть площади Минчжу, сад Тапочек... тьфу, то есть Жемчужный сад! Я не верю в духов и богов, местного с собой не взял, так что тыкайте дважды по сердечку, если не хотите, чтоб я заблудился!

– Спасибо за сердечко, Капитан, чмоки-чмоки...

– Кроме красивых видов, тут вроде ничего особенного. Почему в интернете всё так загадочно? Наверное, просто хайп.

Я осторожно вошёл в сад, аккуратно выглядывая из-за мощёной дорожки у входа. Среди толпы, снимающей селфи и видео на смартфоны, я внимательно осматривал окрестности, пытаюсь найти кого-то, кто мог бы быть «автором».

К счастью, ещё утро, и место не слишком людное. В разгар дня или вечером найти не только людей, но и свободное место было бы настоящей задачей.

[Сколько народу ждём на этот раз?] — спросил я.

[Кто знает, в группе 103 человека, если хотя бы половина явится, уже хорошо], — ответил мой собеседник.

Пройдя минут пять-шесть по саду, я уже подумывал написать «Божественному Питомцу Пипи», как вдруг моё внимание привлекла беседа трёх парней, сидящих на маленькой скамейке впереди:

– Полсотни? Ты слишком много чести этим голубям. Большинство в группе, небось, и не пришло бы, если б не твоя божественная милость. Вчера в объявлении только 23 человека подтвердили, — говорил слегка полноватый парень.

Рядом с ним сидел парень в очках, с книжным видом, и ещё один — высокий, крепкий, будто тренер по фитнесу.

Все трое теснились на одной маленькой скамейке, уткнувшись в телефоны и болтая, что выглядело немного комично.

– То есть, на акцию по защите авторских прав придёт максимум 23 человека?

– Сложно сказать. Старина Бай и его компания явились, но, похоже, им не особо интересна защита прав. Богатеям плевать на пару тысяч юаней компенсации. Утром они трепались про...

район Жун? Жунъяо? Короче, богатый район, тусуются там, – ответил пухлый парень.

Тот, что слева, в футболке с Марисой Кирисаме из «Touhou Project», длинно вздохнул:

– В итоге, похоже, нас будет всего несколько человек.

– Да, эти акции по защите прав — сплошная морока. Если бы мои родные не жили рядом с Шэньчжэнем, я бы, наверное, тоже не приехал.

– А что насчёт Дяди? Разве он не живёт где-то рядом?

Крепкий парень справа, с невозмутимой улыбкой, ткнул локтем того, что сидел посередине, и сказал:

– Пипи, позвони Дяде.

—

Хм... неужели эти трое — Пипи и компания?

– А?

В этот момент, словно почувствовав мой взгляд, пухлый парень слева поднял голову, пару секунд разглядывал меня на лужайке, и на его лице мелькнула радость. Затем он помахал в мою сторону.

– Эй, малышка!

<http://bllate.org/book/16015/1428494>